

Михаил Тырин

Малые возможности

*Часть сборника
Истукан (сборник)*

Михаил Тырин

Малые возможности

«Автор»

1996

Тырин М. Ю.

Малые возможности / М. Ю. Тырин — «Автор», 1996

«– Электронное средство связи, – задумчиво произнесла Аллочка, покусывая карандашик. – Восемь букв.– Телефон, – отстраненно предположил я.– Точно! – Аллочка наклонилась над кроссвордом, но через несколько секунд вновь подняла на меня свои большие, полные разочарования глаза. – Восемь букв. Не подходит.– Ну тогда – радиотелефон...»

© Тырин М. Ю., 1996

© Автор, 1996

Михаил Тырин

Малые возможности

– Электронное средство связи, – задумчиво произнесла Аллочка, покусывая карандашик. – Восемь букв.

– Телефон, – отстраненно предположил я.

– Точно! – Аллочка наклонилась над кроссвордом, но через несколько секунд вновь подняла на меня свои большие, полные разочарования глаза. – Восемь букв. Не подходит.

– Ну тогда – радиотелефон.

– Восемь букв, Алик! Какой радиотелефон?!

– Может, рация?..

За стеной звякнул колокольчик.

– Идут, – удивленно произнесла Аллочка, и ее рука рефлекторно потянулась к ящику стола за зеркальцем и помадой.

– Поздновато, – заметил я.

Но ей уже было не до меня.

Обычно клиенты не заявлялись без предупреждения. Сначала звонили, разведывали, вынюхивали, а уж потом предъявляли свою персону. Этим самым они давали Аллочке возможность накраситься, директору конторы Пупсу – бросить на стол несколько научных журналов для уюта, ну а я получал шанс куда-нибудь скрыться. Терпеть не могу участвовать в переговорах и считаю, что и так вполне отрабатываю свои деньги.

На этот раз смыться не удалось. Их было двое: худощавый молодой человек с необычайно унылым лицом и его подруга – тоже тощая и длинная, с крашеными белыми волосами.

Парень – скорее всего хозяин какой-нибудь фирмы, созданной на папины деньги, а девчонка – секретарша или кассир. Типичный случай.

Обычно посетители топчутся у порога. Эти же были без комплексов – прошли на середину приемной и сразу начали разглядывать нас с Аллочкой. Затем внимание парня переключилось на фотографии, развешанные по стенам, а дама уставилась на меня. Она была похожа на богатую вдову, которая увидела на экскурсии туземного мальчика и хочет дать ему конфетку, но боится подцепить какую-нибудь заразу.

Я попытался изобразить дружелюбие, но, очевидно, у меня это не получилось – в глазах у девушки промелькнуло что-то вроде испуга.

Обстановку разрядила Аллочка, которая наконец закончила гнеститься на стуле и приступила к работе.

– Здравствуйте, – сказала она, хитро улыбаясь. – Если вы любитель настоящих мужских развлечений, то вы попали по адресу. Наша фирма «Минитрон-Сафари» предложит вам комплекс услуг, которые запомнятся вам на всю жизнь...

Этот дурацкий монолог написал для Аллочки лично Пупс и очень этим гордился. Я был уверен: услышав первые слова, клиент решит, что попал в публичный дом. Тем не менее Пупс заставлял Аллочку повторять это раз за разом под страхом увольнения.

– Меня зовут Алла, я референт, – продолжала ворковать Аллочка. – Это наш инструктор, Альберт. Директора фирмы зовут Петр Устинович Псковский...

«Можно просто Пупс», – мысленно добавил я.

– ...представьтесь, пожалуйста, я доложу о вас директору.

– Здравствуйте, – равнодушно ответил парень. – Скажите ему, мы пришли поговорить...

– Как вас зовут? – приветливо настаивала на своем Аллочка.

– Меня? – удивился парень. – Меня – Максим, а это – Эльза.

– Максим и Эльза... – Аллочка вытянула шею, ожидая услышать фамилии.

– Ну да, Максим и Эльза. А что такого?

«Бедняжка, – подумал я, – жертва моды на иностранные имена. Думает, что создала себе таинственный образ женщины без родины и без прошлого. А на самом-то деле – дитя какого-нибудь грязного общежития кулинарного лицея. Знаю я, как становятся подругами богатеев».

Пупс, как всегда, был похож на маленький пухлый ураганчик, который носится по офису, взметая бумаги и роняя на пол предметы обстановки.

– Рад вас видеть, очень рад! – воскликнул он и всплеснул руками, от чего с Аллочкиного телефона слетела трубка. – Прошу вас, проходите.

Он распахнул дверь кабинета, и со стены свалились две фотографии. Я хотел было смыться, но Пупс успел поманить меня пальчиком.

После традиционного потока восклицаний и ритуала знакомства шеф наконец коснулся главного:

– Ну вы, конечно, уже знаете, чем мы тут, с позволения сказать, занимаемся? – Он сложил ладошки и мелко рассмеялся.

– Слышали, – ответил парень и указал на рекламный плакат, где могучий усатый мужик с карабином попирает ногой тело гигантской мохнатой гусеницы.

– А как вы разводите этих страшилищ? – спросила Эльза.

– Мы не разводим их, милая девушка! – вскричал Пупс так, будто его уличили в чем-то гадком. – Это самые обычные насекомые – жуки, червяки, комары... Мы изменяем людей.

– Но нам говорили, что вы устраиваете охоту на монстров, – нахмурился парень.

– При большом увеличении насекомые действительно кажутся монстрами. Но мы их не увеличиваем. Мы людей уменьшаем.

– Ага! – сказал Максим. – Попали.

– Это абсолютно безопасно! – вскипел шеф и закружил по кабинету. – Вы наверняка слышали про аппарат Меньшикова. Он используется в машиностроении, в радиоэлектронике... Ну а мы купили лицензию на коммерческое использование проекта.

Циркуляция Пупса вокруг стола стоила мне отдавленного пальца на ноге. Не считая мелочей – обрушенной стопки проспектов и разбитой пепельницы.

– Значит, мы будем охотиться на тараканов, – заключил Максим и с грустью посмотрел на подругу.

– Но это фантастическое приключение! – продолжал неугомонный шеф. – Это гораздо приятнее, чем пробегать целый день по лесопарку и пристрелить пару полудохлых кроликов.

– А трофеи я буду хранить в спичечном коробке, – сокрушался Максим, не особенно слушая шефа.

– У вас будут прекрасные трофеи! Цветные фотографии, видеофильм... Это ведь лучше, чем какой-нибудь птичий хвостик. Да вы сейчас сами убедитесь. Алик, принеси кассету с нашим видеороликом...

– Не надо, – махнул рукой парень. – Я уже согласен. Это даже необычно. – Затем он обернулся к девушке – Будем сражаться с клопами, дорогуша. Прихвати с собой побольше дихлофоса...

«Может, поднять руку и попроситься в туалет?» – подумал я. Мне вовсе не хотелось присутствовать при подписании контракта. Сейчас Пупс с горящими глазами описывает, как у нас все здорово, а потом я поведу экспедицию, и каждый будет обвинять лично меня в том, что в минитроне невозможно поймать такси, что там нет кафе и нельзя взять с собой сотовый телефон.

Пупс почесал пальчиком ухо.

– А... Пардон, дама тоже с вами?

– Что дама с нами?

– Вы вместе хотите на охоту?

– Конечно! Мы с Эльзой всегда вместе. А что?

– Мы еще ни разу не работали с женщинами, могут возникнуть трудности... По правде, вас ожидает не просто легкая прогулка. Будет трудно даже мужчинам...

– Перестаньте, – сказал Максим и зевнул.

– Ну, как угодно. Обговорим детали.

Пупс, конечно, прав – будет трудно. Но еще труднее будет нашему лаборанту Лехе. Ему предстоит уговаривать эту крашеную куклу раздеться, перед тем как лечь в бокс-поглотитель. Впрочем, она, может, и не будет возражать...

– Группа будет сформирована недели через две, – сообщил Пупс.

– Какая группа? Какие две недели?! – встрепнулся Максим. – Мы собирались сегодня заняться. Через две недели у нас совсем другие планы.

– Видите ли, – кисло улыбнулся шеф, – содержание минитрона – это большие расходы. Если бы мы отправляли по одному-два человека, была бы очень высокая цена за, так сказать, билет...

– Ну и какая там цена?

Пупс побледнел и, не говоря ни слова, протянул преискурант. Максим повертел бумажку в руках и отложил в сторону.

– Вы что, хотели напугать меня этой суммой?

Я впервые уважительно посмотрел на Максима.

– Деньги вы получите прямо сейчас – чек или наличные, как хотите. А затем мы отправляемся в этот ваш аттракцион. Вдвоем.

– Втроем, – поправил шеф и суетливо потер ладошки.

– Что?

– С вами пойдет Альберт.

В следующий момент я ощутил на себе такие взгляды, что мне захотелось извиниться и уволиться из фирмы.

– Это... обязательно? – вызывающе спросила Эльза.

– Это непереносимое условие. Поверьте, без инструктора вы там двух шагов не пройдете.

Шеф, конечно, преувеличивал, но делал это убедительно.

– Детский сад какой-то, – пробормотал Максим. Затем протянул мне ключи от машины. – На, принеси сумки. Осторожней, там ружья, бутылки...

Я почувствовал, что мои глаза наливаются кровью. Захотелось вскочить, объяснить этому барину, что я не носильщик, и вообще...

Но Пупс опередил:

– Вам не понадобятся ружья! Вот, смотрите...

Он достал из сейфа футлярчик, в котором на черном бархате лежали с десятков изящных блестящих палочек.

– Прелесть, – впервые улыбнулась Эльза.

– Это и есть ваше оружие. Специальные многозарядные карабины.

– А зачем я тогда купил ружья? – скис парень.

– Смотрите еще. – Пупс вытащил шкатулку с двумя электрокарами, похожими на модельные автомобильчики. – Ваш, так сказать, транспорт. А еще будут одежда и обувь...

– А я и камуфляж купил, – еще больше расстроился Максим.

– К сожалению, наша аппаратура уменьшает только клеточную материю, – развел руками Пупс. – Да и то не всякую. А защитная одежда в минитроне запрещена. Вы получите ярко-оранжевые комбинезоны, чтобы вас легко было найти в случае чего...

Затем он взглянул на часы и задумался на секунду.

– Что ж, завтра утром ждем вас. Все будет готово к девяти.

– Мы, кажется, договаривались на сегодня, – нагло напомнил парень.

Шеф растерялся.

– Но... Конец рабочего дня. Мои сотрудники собирались домой...

Максим посмотрел на Пупса как на что-то смертельно надоевшее.

– Сколько им заплатить за сверхурочные?

* * *

После усыпляющего газа всегда чуть болит голова. Я уже привык. Последнее, что я запомнил, вдыхая его сладкие клубы в боксе-поглотителе, был звонкий голос лаборанта Лехи, обращенный к упрямой Эльзе:

– Милая, пойми, если ты не разденешься, потом заблудишься в собственных трусах. В тебе будет два сантиметра роста. Где мне тебя искать, а?

Я встал, надел комбинезон и пошел по специальной крашеной полосе туда, где уже ждал электрокар. Боксы были соединены стеклянными трубами, чтобы инструктор мог собрать клиентов в машину, прежде чем выехать «на природу».

Природы, собственно, не было. Был тонкий слой почвы, рассыпанный в обширном, особым образом освещенном помещении, усаженный различными растениями и населенный насекомыми. Это и называлось минитрон. Пупс не врал, когда говорил, что его содержание требует больших расходов – содержать столь необычный объект в порядке было непросто. Приходилось то и дело очищать его от сорных трав, которые затрудняли передвижение экспедиций, и отлавливать опасных насекомых, неведь как сюда попадавших. Поимка обыкновенного шершня часто превращалась в целую проблему.

Я устроился в машине, которая казалась с такого расстояния куда менее изящной и аккуратной, и отправился в путь.

Сначала я подобрал Максима. Он сидел на корточках посреди бокса и задумчиво перебирал руками ворсинки и камешки, в изобилии валявшиеся вокруг.

– Это частицы грязи, – объяснил я. – Они осыпаются по мере уменьшения тела.

– Понятно, – вздохнул Максим, и мы тронулись дальше.

Въезжая в бокс, где находилась Эльза, мы сразу услышали в гулких стенах пронзительный женский крик:

– Помогите! Помогите! Максим, где ты?

Я искоса взглянул на Максима, но тот лишь ухмыльнулся:

– Вот дуреха...

Когда мы подъехали ближе, мне пришлось отвернуться. Девушка с перепугу забыла надеть комбинезон – она только прижала его к своему худому телу.

– Максик, миленький, – захныкала она, – я просыпаюсь, а тут... Нет никого, только вот камешки...

– Это грязь, которая с тебя осыпалась, – сказал Максим.

Эльза перестала хныкать, сказала «фу» и стала одеваться. Она нестерпимо долго поправляла и обдергивала комбинезон, потом спросила, нет ли одежды другого фасона. Я сказал, что нет.

– Что это за туман кругом? – поинтересовался Максим, оглядывая окружающее пространство.

– Это не туман. Просто немного изменились оптические свойства глаза, скоро это пройдет.

– Вот оно что...

Стеклянная труба вела нас сквозь кабинки поглотителей и через специальное отверстие в стене уходила в помещение минитрона. При черепашьей скорости нашей игрушечной

машинки путь занимал около десяти минут. Эльза продолжала с неудовольствием подгонять под себя комбинезон, затягивая и расслабляя шнуровку, а Максим вдруг спросил:

– Интересно, а почему военные до сих пор не засекретили этот проект и не подмяли под себя?

– Они его уже рассекретили, – сказал я. – Быстро пришли к выводу, что на самом деле у маленького человека такие же маленькие возможности. Он не способен сделать ничего существенного.

– Не может такого быть! – возразил Максим. – Столько преимуществ... Да хотя бы незаметно пробраться в тыл врага и устроить там диверсию.

– Чем?

– Что чем?

– Чем устроить диверсию? Ты не сможешь поднять даже самую маленькую динамитную пашку, не принесешь с собой никакого серьезного оружия. Ты даже гвоздя не сумеешь под колесо подложить.

– А разведка? – упорствовал Максим.

– Разведчик такого роста сможет разглядеть разве что червяка, раздавленного танком. Но ему не дано увидеть и понять сам танк. И уж тем более пересчитать их или, например, нарисовать план вражеских позиций. При нашем росте один километр мы будем преодолевать около двадцати часов. И это если дорога будет ровная, как паркет. А ведь хочется еще и есть. А есть нельзя, потому что наш уменьшенный организм не принимает молекулы обычного размера, даже если точно так же уменьшить кусок мяса.

– Но можно ведь закусить тем же раздавленным червяком... – задумался Максим.

Эльза шумно вздохнула, а я с досадой замолчал.

Въезжая под гостеприимный потолок минитрона, я по привычке нашел глазами манипулятор, на котором были укреплены осветитель, портативная лазерная установка и телеобъектив. Это было частью системы безопасности. Во время нашей прогулки Леха должен был следить за любым нашим шагом посредством телекамеры и монитора. В случае опасности он мог испепелить лазером любую тварь, вздумавшую нам досадить. Попутно снимался и видеофильм.

Мне эта штука не нравилась, и я не особенно на нее рассчитывал. Во-первых, я был убежден, что когда-нибудь лазер по ошибке прищварит одного из нас. Скорее всего меня. Во-вторых, я боялся, что Леха в опасный момент все равно заснет за монитором, как уже не раз случалось. Ему постоянно хотелось спать, он объяснял это тем, что приходится работать с усыпляющим газом.

Между тем стеклянная труба кончилась. Я отключил привод машины и дал возможность попутчикам полюбоваться рукотворным чудом.

Зрелище открывалось величественное. Мы находились на краю равнины, которая заканчивалась невысокими холмами, покрытыми березовыми рощами. Левее поблескивали овальные озера, а дальше вздымались искусственные горы, заросшие стройными кедрами. Местами в небо поднимали свои стволы исполинские неведомые деревья, они придавали пейзажу фантастический вид. И над всем этим вставало в синем небе тревожное багровое солнце.

– Ну! – только и смог сказать Максим.

Деревья были настоящими. Их выращивали по японской методике «бонсай» – на слегка удобренный микроэлементами песок сажали семечко, а затем в процессе роста подрезали корни. В результате вырастало полноценное дерево, но размером в несколько сантиметров. Травяной покров нам заменял какой-то редкий сорт мха или лишайника – Пупс специально выписал его с севера. Ну а эффект неба и солнца достигался специальным освещением.

Для пикантности мы давали возможность произрастать здесь и обычным растениям – траве, хвощам, злакам. Это они возвышались над поверхностью минитрона, как какие-то фантастические видения.

– Дальше пешком, – сказал я и полез в багажное отделение за карабинами.

Оружие было тяжеловесным и угловатым, Эльза тут же высказала недовольство по этому поводу. Я объяснил, что сделать такую миниатюрную штучку легкой и изящной мог разве что Левша, а современным технологиям это не под силу. Еще тяжелее готовить микроскопические патроны. Для убедительности я показал свой карабин, который был еще больше и тяжелее. Этим оружием я должен был воспользоваться в экстремальной ситуации.

А вообще они были правы – таскать с собой это железо было не очень-то легко. Я давно заводил с Пупсом разговор о том, чтобы оснастить кары более мощными аккумуляторами и проложить для них дороги. Но голова шефа была занята более грандиозными проектами. Он собирался, например, создать сеть ходов для охоты на подземных насекомых. Потом вспоминал, что существует и подводная охота. И с особым упоением мечтал, каких жутких монстров мы могли бы выводить, если бы подключили радиологию и генную инженерию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.